

Осмонова Б. А.

НООРУЗ ЖАНА АНЫН ГИНДУКУШТАГЫ ОКШОШТУКТАРЫ

Осмонова Б. А.

НООРУЗ И ЕГО ГИНДУКУШСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

С. А. Osmonova

NOORUZ AND ITS SIMILARITYS WITH GINDUKUSH

УДК: 330(575).15

Макалада Нооруз майрамынын каада-салттары, урп адаттары, жөрөлгөлөрү жана анын Гиндукуштагы окшоштуктары каралат.

Негизги сөздөр: Нооруз, каада-салт, урп адат, Гиндукуш, майаро, магия.

В этой статье рассматриваются исторические традиции, ритуалы, церемонии праздника Нооруз и его Гиндукушские параллели.

Ключевые слова: Нооруз, традиции, обряды Гиндукуш, майаро, магия.

In this article viewing historical traditions, rituals, ceremonys, Nooruz holiday and its similaritys with Gindukushs.

Key words: Nooruz, tradition, ritual, ceremonys Gindukush, magic, maiaro.

Для выяснения преемственности религиозных верований, культов и ритуалов эпохи поздней бронзы, железного века и последующих доисламских периодов у земледельцев Ферганы исследователи обратили особое внимание на такой примечательный факт. В более позднем источнике сохранилось описание ритуальной борьбы. В Фергане в канун нового года, когда цари и вожди делились на две группы и каждая сторона избирала представителя для единоборства. По результатам поединка определяли, будет год хорошим или плохим. Подобного рода ритуальный поединок являлся пережитком культово-магических праздников древних земледельцев, которые предшествовали весенним сельскохозяйственным работам. Исследователи усматривают в этих обрядах черты культа умершего и воскресающего божества, отражающего цикличность развития в природе [7:217].

Как явствует из выше приведенного описания, ритуальная драка в Фергане в древности проводилась во время праздника Нооруз, посвященная культу умирающей и воскресающей природы, весеннего обновления, частности, дракам, относящейся к эпохе бронзы и изображенной на Саймалы-Таше. Итак, ритуальный кулачный бой в Ферганской долине имеет глубокие корни, идущие с чувского времени и связан с ритуалами земледельцев. Об этом же подтверждает Бабур, указавший, что жители Маргилана, города Центральной Ферганы, отличались искусными бойцовскими качествами в кулачном бою и самые лучшие бойцы Мавереннахра были выходцами из Маргилана, т. е. Ферганы [2:17].

Указанные ритуальные бои были связаны с гаданием судьбы нового урожая, следовательно,

судьбы Нового года. Одним из способов гадания урожая нового года явилось гадание по семи видами проросшего злака [5:79].

Другим способом ритуальных боев «Гадания о судьбах Нового года сопровождалось в Куче (Восточный Туркестан – Б. О.) боями баранов, коней и верблюдов, а в Фергане – ритуальными боями двух групп старейшин до первого убитого, повсеместно проводились козлодрание и спортивные игры, которые можно рассматривать как новогоднюю мистерию, воспроизводящую космическую дуэль, предшествовавшую Нооруз. Значение этих состязаний то же, что Олимпийских игр в Греции, и боев гладиаторов в Риме, также приуроченных к новогодним весенним торжествам [5:80].

Как показывают исторические традиции, древние ритуальные драки людей, бои животных, козлодрание, массовые гулянья и другие церемонии Нооруза в Средней Азии, в том числе и Ферганы отражали стремление людей магическими путями способствовать рождению обильного урожая, размножения домашних и диких животных и прибавление потомства. Следовательно, в основе ритуалов и церемоний праздника Нооруз, в ареал возникновения и становления которого входит и Ферганская долина, лежит культ плодородия плодovitости. Этой задачей были порождены не только рациональные способы обеспечения плодов земных, но и идеи, которые на ранних ступенях культуры принимали формы религиозных представлений и магических ритуалов [6:31].

Праздник Нооруз, связанный с началом цикла сельскохозяйственных работ ранней весной, в древнем и средневековом Иране и Средней Азии праздновали всенародно. В частности, в Иране Нооруз праздновали так: «Вот новый день Нового года», люди возжигали неугасимый огонь, совершали возлияния воды, гадали по проросшим семенам семи растений о будущем урожае, устраивали ристалища, скачки, стрельбу из лука, делали подарки, дарили друг другу крашенные яйца, одевали новую одежду, разбивали и выбрасывали из дома старую посуду, качались на качелях, выезжали целыми кварталами за город, где устраивали коллективное пиршество, юноши, подносили девушкам тюльпаны, девушки плели венки, женщины купались в воде, произнося любовные заклинания [5:79].

Таким образом, ритуальные и церемонии праздника Нооруз очень сильно напоминают рели-

гиозные праздники и игры древних греков, особенно дионисиев.

В связи с сопоставлением сцен ритуальных драк на Саймалы-Таше, более поздними, засвидетельствованными письменной традицией в Фергане и кулачными боями у древних греков во время религиозных праздников и игр следуют особо отметить об обрядовой драке мужчин у некоторых народах Гиндукуша (Гильгита) во время весеннего праздника, все остальные обряды которого точно соответствуют с ритуалами праздника Нооруз [4]. Смысл этой ритуальной драки К.Йеттмар видит в мобилизации всех жизненных сил. С этим может быть связано и то, что женщинам дано право бить прутьями всех мужчин, для игры в поло, в том числе и правителя. Такой же смысл могли иметь продолжавшиеся двенадцать дней вольные танцы женщин [8:279].

Для интерпретации вышеперечисленных религиозных ритуалов К. Йеттмар сопоставляет их с наскальными изображениями Свата северной Индии, относящиеся ко II-I тысячелетиям до н.э., возможно, занесенные сюда из севера-востока Азии, конкретно, из земледельческих районов Азии и Южной Сибири [8:308].

К. Йеттмар пишет: «Часто изображаются танцующие фигуры. У некоторых из них нечто шлейфа, который можно истолковать и как чрезмерно большой фаллос, и как часть одежды» [8:309]. Как известно эти сцены точно соответствуют сценам ритуального танца Саймалы-Таша, где танцующие показаны нарочито с большими фаллосами и, это связано с идеей зачатия и плодovitости. Как уже отмечалось, Гильгите во время весеннего праздника женщины устраивали двенадцатидневные вольные ритуальные танцы. Проявлением этой идеи в этнографической современности является и другой обряд, практикуем в том же Гильгите.

По этому поводу полностью К.Йеттмара: “До принятия ислама осенью собирався совет селения и выбрали мужчин, задачей которых была осмотреть повзрослевшую молодежь и хорошо развитых в сексуальном отношении молодых людей, что бы в последующие недели буквально обязаны были соблюдать строжайшее половое воздержание, и не смели даже азглянуть на женщину. В следующий за этим праздник их водили в торжественной процессии из дома в дом, и при этом они могли осуществлять свои сексуальные права на женщин, когда и где им это нравилось. Против этого не смел возразить ни один отец или муж напротив, такое завершение визита считалось высокой честью и приносило плодovitость и благодать” [8:309]. Далее К. Йеттмар поясняет: “Надо иметь виду, что это церемония оказывала влияние на плодovitость не только благодаря возбуждению, охватывавшему также всех прочих жителей селения” [8:278].

Кроме вышеуказанных сцен ритуальных танцев в верховьях Инда К. Йеттмар и другие европейские исследователи обнаружили и другие наскальные рисунки, точно соответствующим рисункам Сай-

малы-Таша и расположенные у современных святылиц и алтарей [8:309].

Сюда относятся сцена охоты, изображение колесниц, и самое примечательное, битреугольное изображение горных козлов. Интересно появление так называемого битреангулярного стиля. У всех изображений животных и людей тонкая талия, как будто они сопоставлены из двух треугольников. В этой технике часто изображается местная разновидность дикого козла мархор (винторогий козел) [8:308].

Разумеется, эти рисунки, широко распространенные среди петроглифов Кыргызстана, особенно на Саймалы-Таше [3] и обнаруженные среди расписной керамики Ошского поселения бронзового века, имели магиико-анимистический характер, связанных с культом горного козла.

В среднеазиатской этнографии пока не исследованы материалы, позволяющие сопоставлять их содержанию и семантикой битреугольных изображение горных козлов, сцены охоты на них или ритуальных сцен, но описание так К. Йеттмаром обряда, связанные почитанием горных козлов из этнографическую современность именно тем, где распространены эти рисунки, на наш взгляд, достаточно степени раскрывают их.

Почитание горного козла в горной стране Гиндукуш, где в основном живут население, говорящее на индоевропейском языке, - связано с понятием чистоты и святости. В мире животных воплощением чистоты и святости считаются каменный козел и дикая коза. В торжественных случаях их называют майаро [8:227]. “На наш взгляд, - К. Йеттмар - почитание горного козла верно связывает с тем, что майаро зимой питается арчой – туркестанским можжевелником, считающейся у народов Средней и Центральной Азии, в том числе кыргызами, воплощением естественной святости природы и это связано с его произрастанием в самых высоких местах” [8:227].

Для объяснения сцен охоты на горных козлов, эротических сцен с их участием [1:116] и без них и вообще сцен плясок (танцев), драк и мистерии на Саймалы-Таше и надежно могут служить следующие обряды, совершаемые некоторыми народами Гиндукуша в этнографической современности.

В Гильгите существовал обычай жертвоприношения козы, которому предшествовал обряд очищения участников, освящение и внесение ветви арчи в селениях. У входа в селение их приветствовали празднично одетые жители и под музыку и ликующие крики вели к мест, где около проточной воды стоял священный камень. На этот камень клали ветвь. Затем резали козу и ее кровь лили на ветку. После этого начиналась дикая пляска, во время которой потрясали оружием и поднимали вверх козью голову. В конце концов, эта голова превращалась в мишень, при состязаниях в стрельбе из лука и винтовки. Каждый стрелок, попавший в цель, получал в награду сосуд из тыквы, наполненный вином, и порцию козлятины, которую, очевидно,

затем бросали в воду и все присутствующие мылись. Затем глава семьи возвращался к себе домой, взяв собой ветку арчи. Дома, жена, находясь за запертой дверью, спрашивала, что он принес. Если они хотели иметь детей, он должен был отвечать, что принес именно их, если нужна была пища - что принес пищу или же скот, т. е. он приносил исполнения каждого желания. Только после этого дверь открывалось, и он мог войти. Женщина поливала несколько веточек вином и водой и клала их в огонь, а оставшиеся посыпала мукой и прикрепляла под потолком [8:274].

На следующий день женщина проводила схожий магический обряд, направленное на достижение плодородия и плодовитости, который совершался у чили-камня, можжевельника и гадала на живых коз.

Целью указанных обрядов было причащение благодати из высоких, чистых сфер, стремление достичь плодородия и плодовитости [8:275].

Во время праздника сева озимых приносили в жертву коз самца Царского козла и самку, причем последнюю под бой барабанов. Этот праздник сопровождался церемониями, напоминающие эротические сцены Саймалы-Таша: на начало ноября приходился праздник, во время которого открывали винные бочки. Он завершался сексуальной оргией. Весьма сомнительно, можно ли интерпретировать, то сообщение только на основе дардских обычаев. У таджиков также бытуют рассказы о том, что у исламистов праздники, связанные с виноделием имели тот же финал [8:279].

В Гилгите обряды праздника, связанные с севом озимых точно соответствуют ритуалам Нооруза: очищение часть семенного зерна дымом арчи, ритуальный сев зерна и проведение первой борозды князям и прием им ритуального гигантского хлеба, на котором лежала горсточка пшеницы и поверх неё - гранат, в который была водкнута ветка можжевельника. К. Йеттмар считает: "Таким образом, получилась модель горы или, если угодно, мира, напоминающая о буддийской религиозной обрядности" [8:227]. Но этот обряд во многом напоминает ритуалы праздника Нооруз, где хлеб, граната, арча и другие растения символизируют плодородие, присутствие же муки связано с магией белого света, света добра.

Литература:

1. Абетеков А. К. Кыргызстанская петроглифика, -с. 116
2. Бабур Закириддин Мухаммед. Бабур-наме. Кн.2. Т.1982. - с.17-18.
3. Бернштам А. Н. Наскальные изображения Саймалы – Таша.
4. Бируни А. Р. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент, 1957.
5. Кузьмина Е. Е. Сцена терзания в искусстве саков. Этнобиография и археология Средней Азии. М. «Наука». 1979.- с.79.
6. Сухарева О. А. Празднества цветов у равнинных таджиков (конец XIX начало XX в.в.). //Древние обряды, верования и культы народов средней Азии (Историко-этнографические очерки). М. «Наука». 1986.- с.31.
7. История Киргизской ССР. В5-т. Т-1. Ф. 1984.- с.217
8. Йеттмар К. Религия Гиндукуша. М. «Наука». 1986.- с.279.

Рецензент: к.и.н., доцент Маматов А.